

Сяо Му на земле гордился собой, совсем не заботясь о взгляде этого парня, будучи так легко отброшенным самим собой, одним из мусорщиков мировой семьи.

Тем не менее, этот министр специальных операций был немного сильным ах, на самом деле достиг десятого царства Мартиал Дао, легендарное царство уточнения ци и превращения его в бога, сопоставимого с мастером боевого дао, только импульс смог подавить людей с недостаточной культивацией.

Хотя эта сила была ничем по сравнению с прошлой жизнью, но в это время она определенно была высшей группой людей, по крайней мере, первого поколения мастеров боевых искусств, и даже изначально древним культуристом боевых искусств.

Древнее боевое искусство, как подразумевалось в названии, было боевым путем, прошедшим с древних времен, результатом тысячелетней работы человека, постоянно использующего свой потенциал.

Это боевое искусство имело много недостатков и низкую эксплуатацию тела, поэтому было трудно культивировать в глубокой области, но те, с исключительным талантом среди них будут по-прежнему очень мощным.

С другой стороны, древний путь боевых искусств в сочетании с технологией будет оживлен, особенно благодаря человеческим прорывам в области генетических технологий, что позволит обычным людям встать на путь боевых искусств.

Именно так принципы древних боевых искусств впоследствии были использованы для создания новых боевых путей в сочетании с технологией, и в процессе этого многие древние боевые художники использовали возможность идти впереди всех и вести по нынешним боевым путям.

Таким образом, можно было видеть, что этот священник был необыкновенным, неудивительно, что он не боялся мировой семьи, с его статусом, достаточным для того, чтобы стоять в одном ряду с главами больших семей.

Импульс на теле Гонконга рассеялся, как приливная волна, яростно мерцающие огни возобновились, он посмотрел на Сяо Му: "Теперь ты достиг своей цели, пришло время Давайте поговорим об этом как следует, хорошо?"

Ну, человек видел, что он делал, и знал, что он намеренно пытался разозлить Джо Фэлкона.

"Я... сейчас... не очень хорошо разбираюсь в словах". Шаму заикался, его мышцы спазмировали, что затрудняло его разговор.

"Разберись с ним, я сам приду и допрошу его". Гонконг сказал человеку, находящемуся рядом с ним, и вскоре Сяо Му сделали укол и стали сильны во всем.

Он вытер кровь из носа и сел на стул с серым лицом, нехорошо смеяться над чем-либо, и честно сказал: "Что ты хочешь знать"?

"От начала и до конца, и все, что происходило между ними, я хочу услышать правду." Хон Ган сказал серьезно: "Ты можешь врать мне, но если я тебя побью на этот раз, никому не будет до этого дела".

Сяо-Му вскрикнул и неловко сказал: "Я всегда был хорошим гражданином, как я мог тебе врать".

Не желая быть избитым этим человеком на высоком посту, Сяо Му ничего не скрывал, все, что нужно было сказать, было сказано, как его заставили, какие угрозы он получал, как лекарство было вскрыто, не было необходимости скрывать это, все они были сказаны им.

Услышав это, Хун Ган подтолкнул стол: "Большая часть того, что вы делали, была вынуждена, но поглощение препарата было активным, и вы знали, что препарат был. Что и что поглощать, это твоя проблема".

"Я не знал, что ты способен их поймать, поэтому я разбил банку, если бы знал, у меня были бы руки заняты."

Сяо Му утверждал, что с этим надо спорить, иначе урбанистическая природа этих мировых семей, потянув за это, определенно может дать ему синяк под глазом.

"Это разумно, я дам тебе решение по этому вопросу, но не возлагай слишком больших надежд." Гонконг встал.

"Неплохо, это лучше, чем тот Цяо Фу Кан, который просто хочет побить меня за то, кто знает, как долго."

Сяо Му кивнул, у него была проблема с преднамеренным посягательством, когда дело касалось лекарств, было бы гораздо меньше проблем с тем, чтобы этот человек говорил за него.

"Я давно убрал этот мусор, не хочу, чтобы крысиное дерьмо испортило кастрюлю супа." Хон Ган сказал прямо.

Это ошеломило Сяо Му и оставило его безмолвным: "Чувства, что я тоже совершил доброе дело, так что ты можешь помочь мне еще больше".

Хун Ган не разозлился на такую наглость и еще раз взглянул на Сяо Му, вместо того, чтобы безмерно это оценить.

"Ты действительно хорош, если тебе интересно, ты можешь присоединиться к нам и нарушить правила, чтобы занять свое место, возглавив Кьяо Фу Кан".

Ван Чен улыбнулся: "Не заставит ли это Цяо Фу Кан ненавидеть меня еще сильнее?"

"Кто-то вроде тебя не будет бояться, просто посмотрим, интересно ли тебе." Хон Ган сказал с уверенностью.

"Спасибо, господин Хон, за вашу благодарность, я привык быть свободным, я не люблю ограничений, вы видите, как я ругаюсь на каждом шагу, здесь, на вашем месте. Плохое влияние".

Сяо Му кулаками, выражая свою благодарность, другая сторона нарушила правила, чтобы взять его, как видеть, что он считается талантом, и, чтобы укрыть его, конечно, должно быть более глубокое намерение.

"Как хочешь, можешь уйти позже, не забудь оставить контакт с Long Bing'er, можешь найти нас, если тебе что-нибудь понадобится."

Хон Ган не принуждал к этому и повернулся, чтобы уйти.

Сяо Му чувствовал, что пропустил десять миллиардов.

Вступление в Департамент специальных операций оценивается более чем в десять миллиардов долларов.

Но ради свободы... Конечно, это была чушь, он не захотел присоединяться, или не хотел быть пешкой.

Гонконг ценил его не только за свои способности, но и за гражданский статус, особенно за неприязнь к отношению семьи.

Когда кто-то вроде него заходил, его определенно нелегко было заставить вмешаться мировую семью, что и ценило Гонконг, и из его предыдущего заявления о том, что он также хочет стереть с лица земли Цяо Фу Кан, видно, что Гонконг не хотел, чтобы мировая семья вмешивалась в дела здесь.

Две фракции Мировых Семей, одна федерация посередине, или пусть играют сами по себе, у него не было особого интереса, и через год, когда все эти могущественные люди покинули Землю, он смог прыгнуть внутрь.

Подожди, почему он позволил себе связаться с Лонг Бингером?

.....

Как только вышел Лонг Бин'эр, она услышала новость о том, что Цяо Фу Кан был уволен, и когда она узнала причину, она беспомощно улыбнулась, тот парень был очень плох.

И, этот парень действительно безжалостен, он предпочел бы, чтобы его ударили током в течение десяти минут, но он не умолял о пощаде, и грубо ругал Цяо Фу Канга, чтобы он сделал это.

Она получила известие и пришла в офис, где сидел Хун Ган на троне, увидела, как он вошел и сказал: "Иди и поддерживай связь с этим Сяо Му".

Рядом с ним Ли Хуа был озадачен: "Это слишком дешево, чтобы просто отпустить его, не так ли?"

Длинный Бингер, с другой стороны, был сбит с толку: "Почему ты хочешь поддерживать с ним связь".

"На ваши вопросы можно ответить одним предложением, он теперь вроде как приманка, вышвырните его пораньше, и он привлечет больше рыбы, Лонг Бингер". Ты отвечаешь за то, чтобы дергать за ниточки".

"Ты собираешься взять на себя семью?" Ли Хуа рассветил.

"Они слишком высокомерны, мир еще не в хаосе, они прыгают вокруг, это не хорошо для общей ситуации, они должны быть честными. Немного."

Хон Ган холодно сказал: "План достиг критической точки, мы не можем иметь слишком много хаоса, иначе мы не уйдем еще из-за внутренних разногласий". Это полный хаос".

"Поймите, федерация занимается установлением власти, и цена не подавления больших семей сейчас была бы слишком велика, чтобы пытаться подавить позже, когда мы попадем на борт". Легко вызвать кораблекрушение".

Лонг Бингер поняла ключ и кивнула головой в знак согласия.

"Да, самая большая вещь, которая угрожает человечеству, иногда это не стихийное бедствие, а человеческая катастрофа ах."

Хун Ган вздохнул и помахал рукой: "Иди делай свое дело, твоя следующая задача станет тяжелее и тяжелее".

"Да".

"Да".

Двое из них ушли, Лонг Биньор нашел Сяо Му, и когда она увидела человека, покрытого обугленной чернотой, она не могла не сказать: "Ты слишком мстительный, не так ли?".

<http://tl.rulate.ru/book/41145/911491>